

Счастливый в норе

Молли Уизли приняла решение, она не может причинить вред детям, независимо от причины, и она никоим образом не позволит Артуру Блуму Уизли сказать последнее слово по какому-либо вопросу, в том числе и по поводу сна двух молодых людей. посетители. Она не могла выселить Рона или Джинни из их собственных комнат, это было бы неправильно, это просто было бы несправедливо по отношению к любому из двух ее младших. Поэтому, схватив свою палочку, она очень целеустремленно вышла из дома, она собиралась сделать то, что думала сделать не раз. «Хорошо, Артур Уизли, давай посмотрим, как тебе это понравится, когда ты вернешься домой», сказала она, входя в его рабочий сарай, ей это понравится.

Несколькими взмахами волшебной палочки она уменьшила всю маггловскую коллекцию Артура и все его другие вещи, все гаджеты и прочее, и поместила их в угол позади сарая. Еще несколько взмахов ее верной палочки, и внутри сарай немного напоминал спальню Джинни.

К тому времени она уже создавала удобную кровать; Молли перестала злиться на Артура и на самом деле наслаждалась собой.

Прошло довольно много времени с тех пор, как она применяла какую-либо магию, кроме обычных заклинаний очистки и мытья, поэтому она с рвением приступила к преобразованию маленького сарая. Довольно величественным взмахом палочки она создала красивый ковер от стены до стены с глубоким ворсом и тиснением гриффиндорского льва. Довольная тем, как хорошо обстоят дела, она подумала о том, как холодно может быть ночью в маленьком сарае, поэтому она наколдовала гобелены, чтобы покрыть все стены, и маленькую пузатую печь, чтобы согреть это место. Она даже дошла до того, что расширила сарай вдвое, чтобы добавить еще несколько штрихов. К тому времени, когда она закончила, она так увлеклась своим творением, что теперь оно выглядело как место, достойное герцога.

Молли стояла у двери сарая и смотрела на теперь роскошный интерьер и понимала, что она действительно переборщила, но, усмехнувшись, оставила все как есть и вернулась на кухню, чтобы закончить приготовление завтрака для нее. быть голодной семьей. Она оставила Гарри и Гермиону спать, пока не появился Рон, зевающий и протирающий глаза, но все еще готовый и жаждущий утреннего пира.

В гостиной Молли нежно встряхнула Гермиону. — Завтракай, дорогая, — сказала она, когда затуманенные глаза девушки с густыми волосами сфокусировались.

— Спасибо, миссис Уизли, — прохрипела Гермиона, тряся Гарри, чтобы разбудить его.

«После завтрака у меня для вас небольшой сюрприз: что бы вы предпочли: тыквенный сок или чай к еде?» Молли почти прошептала, как будто не желая будить Гарри.

— Можно нам обоим чаю, пожалуйста? — спросила Гермиона, недоумевая, почему у миссис Уизли такая странная, неуместная улыбка на лице.

Проснувшись, Гарри чувствовал себя совершенно прекрасно, от вчерашнего недовольства не осталось ничего, будто вчера он был другим человеком. Следуя за Гермионой на кухню, он глубоко вдохнул, смакуя ароматы, разносившиеся по всему дому.

Завтрак в «Норе» прошел шумно; вся семья, кроме отца, счастливо сидела за кухонным столом, ела и разговаривала, несколько разных разговоров происходили одновременно. Гарри оглядел стол, и на его лице появилась широкая улыбка, такой он вспомнил Нору, место счастья и радости, а не место одиночества и печали, которые он чувствовал только вчера.

Склонившись к плечу Гермионы, миссис Уизли положила между Гермионой и Гарри старую книгу: «Ты должен прочитать это, это действительно интересно, я сомневаюсь, что где-либо еще в мире остался еще один экземпляр, это своего рода семейная реликвия, которая передавалась по наследству в Преуэттском дворце». семья из поколения в поколение, вчера я кое-что читала, — сказала она, открывая книгу на той странице, которую показывала Артуру.

— Это объясняет, почему ты продолжала засыпать, — сказала она Гермионе, которая бросила на нее любопытный взгляд.

Гарри и Гермиона прочитали показанную страницу, и они оба сразу же поняли, почему они чувствовали себя так, а не потому, что Гермиона проводила слишком много времени с Джинни, просто с момента их прибытия в Нору, хотя они и были в одном доме и большую часть времени в одной комнате у них почти не было физического контакта, за исключением быстрых объятий и поцелуев утром, а затем снова ночью, когда они прощались, когда вместе делали какие-то вещи. сидели или стояли с Джинни между ними, тогда как раньше они постоянно держались друг за друга, либо держась за руки, либо идя рука об руку, либо обняв друг друга, когда спали.

Гермиона почувствовала облегчение, читая страницу, она винила себя за несчастье своих мужей, несчастье, которое можно было вылечить, просто держась за руки, когда и где они могли. Счастливая, что теперь у нее есть ответы на ее проблему, к ней вернулся аппетит, она накормила себя еще беконом и ела, читая старую книгу.

Гарри, хотя и почувствовал облегчение, все же был немного зол на себя, он должен был знать об этом, он должен был провести какое-то время в своей прошлой долгой жизни, изучая подобные вещи; это были мелкие детали, о которых должен знать директор школы.

Когда Гарри положил нож и вилку на теперь уже пустую тарелку, и прежде чем он успел расстегнуть верхнюю пуговицу на джинсах, чтобы выпустить немного переполненный желудок, миссис Уизли попросила его и Гермиону следовать за ней. Она повела их к старому садовому сараю Артура, в котором, как знал Гарри, он хранил свою коллекцию маггловских вещей. Гарри всегда нравилось увлечение мистера Уизли всем маггловским. Всегда был какой-то предмет, который Артур каким-то сумасшедшим образом заколдовал.

«Хорошо, Гарри, Гермиона, надеюсь, ты не будешь возражать, если я выведу тебя из дома и посажу в сарае», — сказала Молли с широкой улыбкой на лице.

Молли чуть не расхохоталась, увидев выражение лица Гермионы, она почти могла слышать ее мысли: «Сарай, она сажает нас в сарай» . Подавив смех, Молли открыла дверь и провела их внутрь. Она начала хихикать, когда увидела выражение лиц двух своих гостей. Гермиона встала и устала на комнату, в которой оказалась, она подумала, что она выглядит великолепно, глядя на реакцию Гарри. Он выглядел таким же ошеломленным, как и она.

— Вау, миссис Уизли, это потрясающе, — прошептал Гарри после продолжительного тихого присвиста.

— Абсолютно блестяще, — заявила Гермиона, садясь на кровать.

Через несколько мгновений Джинни произнесла: «Черт возьми!» — воскликнула она, оглядываясь вокруг. — Поменяйся комнатами, Гарри, — сказала она, запрыгивая на кровать рядом с Гермионой.

«Эй, мама, как насчет того, чтобы переделать мою спальню?» — спросила Джинни, смеясь, когда они с Гермионой подпрыгивали на мягкой кровати.

Гарри внезапно осознал, когда миссис Уизли чихнула на двух девочек, подпрыгивающих на кровати; он стоял и смотрел на них в течение минуты. Его Гермиона, несмотря на то, что его жена и симпатичный книжный червь, и она была умна не по годам, была еще ребенком, под псевдовзрослой внешностью она была маленькой девочкой, которой все еще нужно было играть с детьми и друзьями ее возраста. Он задавался вопросом, почему он никогда не думал об этом раньше, даже в своей прошлой жизни, они с Роном всегда думали о ней как о взрослой из троицы.

« Гермиона, милая, ничего, если я оставляю тебя здесь с Джинни, я хочу поговорить с близнецами ?» — спросил он, улыбаясь, когда девушки катались по кровати, щекоча друг друга. Он придумает, о чем поговорить с близнецами позже, а сейчас оставил Гермиону играть с Джинни.

Прогуливаясь по территории Норы, Гарри решил, что в будущем он присоединится к Гермионе и Джинни во всем, что бы они ни делали, даже если то, что они делали, было «девчачьим», как называл это Рон, теперь, когда он подумал об этом, он понял, что не тратил много времени на размышления о том, как все влияет на его жену, а следовало бы. Это должно было стать одной из его главных забот, в конце концов, какой смысл спасти ее от Рона, если при этом он лишил ее детства и изменил женщину, которой она станет, точно так же, как Волан-де-Морт сделал с Джинни.

« Да, если мне придется, я буду играть в их игры, как я должен был сделать в прошлый раз, когда мне было одиннадцать лет, на этот раз я буду одиннадцатилетним мальчиком», — подумал он.

Неожиданно Гарри быстро обнаружил, что ему на самом деле нравилось большинство вещей, в которые играли девочки, им приходилось учить его большинству правил игр, в которые они

играли, например, в прятки, или я шпионил, ему даже очень нравилось помогать с пропуском. веревку, держась за один конец веревки, в то время как одна из девушек прыгала. Гермиона и Джинни знали, что у Гарри никогда раньше не было возможности играть как следует, и обе девочки приложили усилия, чтобы помочь ему. В течение оставшейся недели Гарри обнаружил, что на самом деле упустил много веселья и смеха в своей прошлой жизни, и он задавался вопросом, было ли это из-за анти-девчачьего отношения Рона, влияющего на него.

Артур Уизли пришел домой с работы, очень довольный собой, казалось, что его утренний разговор с Молли возымел желаемый эффект, она не позвонила ему через камин, чтобы сказать ему, чтобы он связался с Сириусом Блэком, поэтому она, должно быть, переставила комнаты в доме. дети. Он только сел за свою обычную чашку свежего крепкого чая, когда Джинни ворвалась на кухню и умоляла его пойти с ней в спальню Гермионы. Позволив Джинни тащить его за собой, Артур начал задаваться вопросом, что происходит, когда вместо того, чтобы тащить его к лестнице, Джинни тянула его к задней двери.

Обычно Артур рассердился бы на любого, кто возился бы с его коллекцией маггловских вещей, но, заглянув в хижину с котлом, хорошо обогревающим помещение, и на Гарри и Гермиону, сидящих на кровати, держащихся за руки и читающих, он остался доволен тем, что он сделал. пила. Артур вошел в то, что этим утром было его старым рабочим сараем, произошедшие перемены удивили даже его самого, теперь это была очень удобная спальня, гобелены и пол, полностью застеленный ковром, помогали сохранять тепло в этом месте, добавляя красок некогда слегка ветхий и грязный сарай. Оглядев комнату, Артур поймал себя на мысли, что очень жаль, что созданных предметов хватит максимум на несколько недель, эта комната была превосходна.

Вернувшись на кухню, Молли ждала, когда начнутся крики, чем дольше длилась тишина, тем ближе она подходила к открытому окну, наконец любопытство взяло над ней верх, она вышла в сарай, где нашла своего мужа, сидящего на кровати с Гарри, Гермионой и Джинни, обсуждая книгу, которую она одолжила Гермионе.

Стоя в дверях, она усмехнулась: «Итак, мистер Уизли, я полагаю, все это встречает ваше одобрение».

Артур ухмыльнулся своей жене. «Чудесно, моя дорогая, стоит еще раз пообниматься позже», — сказал он, слегка подмигнув.

Остаток недели для Гарри, Гермионы и Джинни был очень счастливым, два дождливых дня, пока мальчики скучали в своих комнатах, новое трио, как любил их называть Гарри, играло по дому, играя в прятки. и отправляйтесь на поиски или чтение, изредка тратя час на шпионаж. Подготовка Молли Уизли была такой, какой Гарри ее помнил, он наблюдал ближе к вечеру, как Молли учила девочек готовить, иногда он делал себе мысленную пометку о том, чтобы внести небольшое изменение в один из многочисленных рецептов, которые он хранил в памяти. его голова.

Гарри и Гермиона любили спать в сарае; они сидели и проводили время вместе, читая или делая домашнее задание каждый вечер. Перед тем, как раздеться и подготовиться ко сну,

Гарри каждый вечер накладывал на комнату согревающие чары, когда огонь гас, а затем вместе они с Гермионой забирались на большую удобную кровать и мирно спали в объятиях друг друга. Он подумал, что это гораздо лучше, чем делить с Роном старую комнату.

Вся неделя оказалась одной из лучших, которые Гарри когда-либо проводил в Норе; он был очень доволен своим решением стать обычным одиннадцатилетним мальчиком. Веселье, которое он получил, когда Гермиона и Джинни учились быть маленьким мальчиком, которому не о чем было беспокоиться, было его самым счастливым временем, но один или два раза он действительно пожалел Рона, который проводил большую часть своего времени в его комнате, это было более чем вероятно. он будет лежать на кровати со скукой весь отпуск.

Гермионе было очень приятно, что Гарри был так готов присоединиться к ней и Джинни даже в более женственных вещах. В Гарри было что-то немного другое, что-то хорошее, чего она не совсем понимала, но ей нравилась эта маленькая перемена в нем, он, казалось, стал больше думать о ней, и ей это нравилось. За эту неделю они стали еще ближе, чем были, ее юная любовь к нему росла и начинала созревать.

Они почти приняли приглашение Молли и Артура остаться до Рождества, это было такое заманчивое предложение, но Гарри хотел провести некоторое время со своим крестным отцом Сириусом, и Рождество казалось им обоим подходящим временем, чтобы узнать этого человека.

Им обоим было грустно, когда они покинули Нору, пообещав продолжать писать ей письма, они оба обняли Джинни, прежде чем попрощаться. Со слезами на глазах попрощались с Джинни и миссис Уизли, когда мистер Уизли схватил их сундуки, а затем использовал ключ от порта, чтобы отвезти молодую пару в Лондон и Гриммо, чтобы они остались с Сириусом до конца отпуска.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345920>